

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.6>

UDC 343.2

LBC 67.408

Submitted: 09.02.2026

Accepted: 27.02.2026

SPECIFIC ISSUES OF THE EFFECTIVENESS OF USING PRESUMPTIONS AND FICTIONS IN THE INSTITUTION OF CRIMINAL RECORDS

Maria A. Malimonova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the quality of legal regulation depends not only on the success of the legislator's cognitive activity in forming his will but also on the competent use of technical and legal tools, including presumptions and fictions. In the modern institution of criminal records, these components of legislative technique are actively involved, but errors and miscalculations were made in their use (ignoring the possibility of rebutting presumptions, the deviation from the intended purpose of fictions, etc.), which served as an obstacle to the effective implementation of this institution. **Purpose:** 1) to identify the presumptions and fictions of fundamental importance for the regulation and application of the institution of criminal records; 2) to identify typical problems of the legislative regulation and application of the institution of criminal records caused by incorrect application of presumptions and fictions and to propose ways to eliminate them. As a **result**, the fundamental presumptions and fictions for the institution of criminal records are identified, as well as the facts of their incompetent use, which in turn have created conditions for the incorrect application of this normative formation. The recommendations are given for eliminating existing errors in this part. **Methods:** the research methodology includes system analysis, synthesis, and the formal-logical and documentary methods. **Conclusions:** 1) the fundamental ones in the institution of criminal records are the presumption of increased public danger of a person with a criminal record and the presumption of the decrease of such danger up to its loss over time; 2) the absence in the Criminal Code of provisions regarding the interruption of the expungement period for a prior conviction in case a person commits a new crime, as well as regarding the calculation of the expungement period based on the substituted type of punishment, is the result of the incomplete consideration of the presumption of the diminution of the social danger posed by a convicted person and the loss of such danger over time; 3) the use of fictions in defining the concept of criminal record (parts 1 and 2 of Article 86 of the Criminal Code) is inexpedient and ineffective, therefore, it is necessary to abandon them and introduce a legal definition of the term "criminal record" as part of a separate article of the Criminal Code; 4) in the application of the institution of criminal record, an important role is played by fictions, which are knowingly false statements about a legal fact, resulting from official interpretation, not a legislative activity. Such phenomena are proposed to be called "interpretative fictions" and considered as means of legal technique.

Key words: institution of criminal records, legal presumption, fiction, public danger of a person with a criminal record, expungement and removal of criminal record, interpretative fiction.

Citation. Malimonova M.A. Specific Issues of the Effectiveness of Using Presumptions and Fictions in the Institution of Criminal Records. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2026, vol. 25, no. 1, pp. 46-52. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.6>

УДК 343.2

ББК 67.408

Дата поступления статьи: 09.02.2026

Дата принятия статьи: 27.02.2026

ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕЗУМПЦИЙ И ФИКЦИЙ В ИНСТИТУТЕ СУДИМОСТИ

Мария Андреевна Малимонова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: качество правового регулирования зависит не только от успеха познавательной деятельности законодателя при формировании своей воли, но и от грамотного оперирования технико-юридическим

инструментарием, в том числе презумпциями и фикциями. В современном институте судимости названные компоненты законодательной техники активно задействованы, однако при их использовании допущены ошибки и просчеты (игнорирование возможности опровержения презумпций, отступление от целевого назначения фикций и т. п.), что послужило препятствием для эффективной реализации названного института. **Цель:** 1) выявить презумпции и фикции, имеющие основополагающее значение для регламентации и применения института судимости; 2) выявить обусловленные неправильным применением презумпций и фикций типичные проблемы законодательной регламентации и применения института судимости, предложить пути устранения последних. **В результате** выявлены основополагающие для института судимости презумпции и фикции, а также факты их неграмотного использования, которые, в свою очередь, создали условия для неправильного применения названного нормативного образования. Даны рекомендации по устранению имеющихся в этой части ошибок. **Методология** исследования включает в себя системный анализ, синтез, формально-логический, документарный методы. **Выводы:** 1) основополагающими в институте судимости являются презумпция повышенной общественной опасности лица, подвергнутого уголовному наказанию, и презумпция уменьшения такой опасности вплоть до ее утраты с течением времени; 2) отсутствие в Уголовном кодексе предписаний о прерывании срока погашения судимости за предыдущее преступление в случае совершения лицом нового преступления, а равно об исчислении срока погашения судимости исходя из заменяющего вида наказания – результат неполного учета презумпции уменьшения общественной опасности судимого лица и утраты такой опасности с течением времени; 3) использование фикций при определении понятия судимости (ч. 1 и 2 ст. 86 УК) нецелесообразно и неэффективно, в связи с чем следует отказаться от них и ввести легальную дефиницию термина «судимость» как часть отдельной статьи УК; 4) в применении института судимости важную роль играют фикции, представляющие собой заведомо ложные положения о юридическом факте, являющиеся результатом официального толкования, а не законодательной деятельности. Подобные феномены предложено именовать интерпретационными фикциями и считать средствами юридической техники.

Ключевые слова: институт судимости, правовая презумпция, фикция, общественная опасность лица, подвергнутого уголовному наказанию, погашение и снятие судимости, интерпретационная фикция.

Цитирование. Малимонова М. А. Частные вопросы эффективности использования презумпций и фикций в институте судимости // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2026. – Т. 25, № 1. – С. 46–52. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.6>

Введение

Качество правового регулирования зависит не только от успеха познавательной деятельности законодателя при формировании своей воли, но и от грамотного оперирования технико-юридическим арсеналом при ее воплощении в нормативных правовых актах. В этой связи презумпции и фикции активно используются не только как способ логико-рационального восприятия действительности, но и как тот инструментарий, с помощью которого можно обеспечить логическую основу правового регулирования и нормативного материала.

Осознавая важность законодательной техники для эффективного уголовно-правового регулирования, Лев Леонидович Кругликов избрал ее изучение в качестве одного из успешных (как показало время) направлений Ярославской уголовно-правовой школы. «Неправильное определение законодателем необходимого инструментария (например, применение презумпции вме-

сто аксиомы, и наоборот) чревато серьезными ошибками при построении российского уголовного законодательства и осуществлении правоприменительной деятельности» [1, с. 929], – отмечал профессор. С ним нельзя не согласиться.

Современный институт судимости с точки зрения своего технико-юридического оформления предстает не в лучшем виде. Причиной тому служат, в частности, ошибки, допущенные законодателем при использовании логических средств законодательной техники – презумпций и фикций.

О презумпциях и фикциях, значимых для регламентации и применения института судимости, их специфике и отдельных проблемах эффективности, а также о возможных способах решения последних пойдет речь в данной публикации.

О презумпциях в институте судимости

В обыденном понимании презумпция представляет собой предположение, которое

считается истинным до тех пор, пока не доказано обратное. Механизм ее образования заключается в неполной индукции, то есть когда суждение о предполагаемом факте (обобщенный вывод) формируется на основе анализа лишь части объектов. При этом Л.Л. Кругликов и Ю.Г. Зуев метко подметили, что процесс применения презумпции в правовом регулировании, напротив, имеет характер дедукции – «распространения вывода на новые явления, сходные с теми, что послужили основой обобщения» [2, с. 265].

Дискуссию вызывает вопрос о неопровержимых презумпциях. Существование таковых признает ряд специалистов [3, с. 26–27; 4, с. 83; и др.]. С одной стороны, неотъемлемым элементом презумпционного положения с позиции логики является контрпрезумпция – закрепленная в законе возможность опровержения взятого изначально за истинное суждения. С другой стороны, правовая презумпция, как отмечает М.Л. Давыдова, несмотря на то что производна от фактической, может не унаследовать данный признак, поскольку законодатель порой целенаправленно исключает возможность опровержения презюмируемого факта, превращая тем самым презумпцию в норму права или правовую фикцию [5, с. 17]. Именно в неполной индукции коренится основная причина неуниверсальности презумпционного положения, отчего в ее конструкции (фактической и юридической) необходима возможность опровержения. Этими признаками презумпция отличается от аксиомы и фикции.

В институте судимости можно обнаружить немало презумпций. Во-первых, само по себе закрепление в уголовном законе правового состояния судимости, пребывая в котором лицо, совершившее преступление и уже отбывшее наказание, длительное время находится на особом контроле государства, несет определенное бремя, обусловлено презумпцией повышенной общественной опасности лица, подвергнутого уголовному наказанию. Данная презумпция косвенно закреплена в некоторых статьях УК (ч. 1, 3 и 6 ст. 86). Она же является логической основой для субинститута правовых последствий судимости.

Во-вторых, идея о необходимости усиления уголовно-правовой кары в отношении

лица, имеющего судимость и повторно нарушившего уголовно-правовой запрет, взята не за безусловную, а предполагаемую истину и косвенно закреплена в ст. 68 УК. Предписания ее ч. 2, фиксирующие минимальный предел назначаемого лицу наказания, базируются на идее усиления кары за рецидив преступлений, которая, в свою очередь, основана на презумпции повышенной общественной опасности рецидивиста. Озвученная идея не является аксиомой, поскольку в ч. 3 данной статьи имеется контрпрезумпция – предусмотренная возможность отступления от правила об ужесточении наказания за рецидив преступлений (подробнее см.: [6, с. 113–115]). И лишь случай специального рецидива преступлений, если он одновременно подпадает под квалифицирующий признак состава преступления (например, п. «а» ч. 5 ст. 131 УК), может быть воспринят как проявление уголовно-правовой аксиомы увеличения общественной опасности преступления при наличии квалифицирующих обстоятельств.

В-третьих, презумпция уменьшения общественной опасности лица, осужденного за преступление к наказанию, вплоть до утраты таковой по прошествии времени, лежит в основе субинститута прекращения судимости. К примеру, это положения о погашении судимости по истечении конкретного срока (ч. 3 УК), о снятии судимости в связи с позитивным поспенитенциарным поведением лица (ч. 5 ст. 86 УК, положения актов об амнистии, указов Президента РФ по вопросам помилования).

Вместе с тем считаем, что упомянутая презумпция учтена законодателем не в полной мере. Так, безосновательно, думается, он отказался от возможности ее опровержения в ситуации погашения судимостей при их множественности. Ввиду отсутствия в УК предписаний о прерывании срока погашения судимости судимость за ранее совершенное преступление может быть погашена во время отбывания наказания за новое преступление. Подобное поведение же, напротив, указывает на увеличение общественной опасности лица, что нельзя игнорировать.

Неполный учет презумпции уменьшения общественной опасности лица в предписаниях о погашении судимости привел к невозможности применения к лицу иного размера сро-

ка, погашающего судимость, обусловленного видом, заменяющим назначенное наказание. Предписания о замене первоначального наказания более мягким или более строгим видом (например, ст. 80, ч. 3 ст. 49) основаны на предположении об изменчивости общественной опасности осужденного – ее снижении либо возрастании. Следовательно, факт, подтверждающий либо опровергающий истинность выдвинутого предположения, здесь нормативно закреплён.

О фикциях в институте судимости

Фикция в общем смысле – положение о явлениях и взаимосвязях, заведомо несуществующих или очень маловероятных [1, с. 922]. Ввиду нормативного закрепления и императивности соответствующее ложное положение объявляется истинным, общеобязательным и неоспоримым. Наличие фикций в праве оправдывается их целью – они призваны оказать содействие участникам юридической деятельности в преодолении правовой неопределенности, становясь своего рода «ложью во спасение». Таким образом, юридическая фикция – это «заведомо ложное положение относительно существования либо отсутствия юридически значимого факта, закреплённого в качестве истинного и неоспоримого в законе или ином законодательном акте посредством нетипичного правового предписания императивного типа в целях преодоления правовой неопределенности в регламентации общественных отношений, обеспечения стабильности правового регулирования, а равно экономии нормативного материала» [7, с. 42].

В первую очередь фикция встроена в определение судимости (ч. 1 ст. 86 УК – фраза «считается судимым»), а также закреплена в ч. 2 ст. 86 УК, согласно которой возникшая судимость признается несуществующей. Серьёзным недостатком названного законоположения является отсутствие указания на те самые виды освобождения от наказания, что затрудняет постижение смысла закона его адресатами. Приемлемым с позиции целей законодательной техники нам видится отказ от использования фикций при определении понятия судимости и закрепление путем оптимизации предписаний ч. 1 и 2 ст. 86 УК в от-

дельной статье закона дефиниции судимости, отражающей при этом существенные признаки данного правового состояния (подробнее см.: [7, с. 153]).

Положения о прекращении судимости путем погашения и снятия также воспринимаются как фикция [1, с. 922]. Так, формулировки ч. 3, 3.1, 5 ст. 86 УК неоспоримо указывают на факт прекращения судимости с определенного момента, то есть факт утраты ею юридического значения и способности вызывать к жизни какие-либо правовые последствия впредь (что логически верно и согласуется с природой судимости как временного состояния). Но факт наличия бессрочных правовых последствий судимости обличает ложность тезиса о «смерти» судимости.

Юридическая фикция, имеющая косвенное отношение к институту судимости, а именно к его применению, сокрыта в предписаниях ст. 96 УК. Используя прием отождествления одного объекта с другим в отсутствие общих черт, правотворец приравнял совершеннолетних лиц к несовершеннолетним. Руководствуясь данной фикцией, правоприменителю надлежит разрешать ряд уголовно-правовых вопросов, включая вопрос о погашении судимости за длящееся или продолжаемое преступление¹.

О фикциях, имеющих значение для применения института судимости, но не закреплённых в законе

Примечательно, что в ходе исследования обнаружили своего рода заведомо ложные положения, которые принимаются за истинные при разрешении на практике вопросов, связанных с судимостью, но которые не закреплёны в виде конкретного предписания в законе.

К таким положениям можно отнести, во-первых, выводимое из системного толкования положений уголовного и уголовно-процессуального законов утверждение, что судимость, а равно реализовавшиеся в реальной действительности ее правовые последствия объявляются не существующими и никогда не существовавшими в случае оправдания лица в связи с пересмотром дела либо изменением обвинительного приговора путем принятия реше-

ния об освобождении от наказания. Заведомая ложность приведенного утверждения очевидна, поскольку вернуть человека в первоначальное состояние к моменту вступления обвинительного приговора в законную силу, отменив судимость, невозможно, так как он, к примеру, уже отбыл наказание либо его часть, был уволен с работы и т. п. Применение же данной фикции влечет юридические последствия – переквалификацию совершенного деяния, восстановление на работе и др.

Во-вторых, фикция по факту заключена в ключевом для отрасли уголовного права понятии «лицо, совершившее преступление впервые». Из официального толкования этого термина следует, что таковым признается лицо, которое не только фактически, но и юридически совершает преступление не в первый раз (в частности, лицо со снятой или погашенной судимостью)².

Еще одна фикция, закрепленная в интерпретационном акте, представляет собой заведомо ложное суждение, согласно которому лицо, освобожденное судом в момент постановления приговора от назначенного наказания в связи с зачетом срока содержания под стражей, признается судимым³. Хотя, опираясь на природу данного вида освобождения и предписания ч. 2 ст. 86 УК, такого осужденного, считаем, следует признать не судимым.

Возникает вопрос: являются ли приведенные положения юридическими фикциями? Некоторые признаки, предписываемые правовым фикциям, им присущи. В их основе лежит заведомо несуществующее положение, то есть по смыслу это ложные суждения. Они нормативны, ведь на их основе разрешаются типичные жизненные ситуации. Проблема в том, что исследуемые фиктивные положения либо вовсе лишены текстуальной формы, либо местом их закрепления служит не закон, а акт судебного толкования. Формально постановления Пленума Верховного Суда РФ не являются источниками права, а потому содержащиеся в них разъяснения и рекомендации не считаются общеобязательными, но для нижестоящих судов ввиду наличия цели обеспечить единообразное применение уголовного закона они давно *de facto* стали обязательными. Кроме того, действительно, в результате истолкования законоположений судами высшего звена рождается по сути новое (наполнен-

ное новым смыслом) правило, подлежащее применению. Такие «трансформированные нормы» находят свое место в постановлениях Конституционного Суда РФ (являющихся, впрочем, обязательными к исполнению) и Пленума Верховного Суда РФ.

Однако данные фиктивные положения не используются законодателем, а значит, не могут быть причислены к компонентам законодательной техники, хотя, думается, имеют место быть в технике юридической, составляющими частями которой выступает интерпретационная и правореализационная техника. Возможно, стоит говорить о новом специфическом виде фикций в праве – интерпретационных либо смотреть на юридические фикции более широко.

В результате нами выявлены основополагающие для института судимости презумпции и фикции, а также факты их неграмотного использования, которые, в свою очередь, создали условия для неправильного применения названного нормативного образования. Для повышения эффективности использования названных компонентов законодательной техники выдвинуты конкретные предложения.

В заключение приведем следующие выводы:

1. Основополагающими в институте судимости являются презумпция повышенной общественной опасности лица, подвергнутого уголовному наказанию, и презумпция уменьшения такой опасности вплоть до утраты с течением времени. С их учетом в уголовном законе закреплена сама судимость как специфическое правовое состояние лица, сформулированы нормативные предписания, касающиеся вопросов усиления ответственности и наказания, об иных правовых последствиях судимости и ее прекращении.

2. Игнорирование законодателем презумпции уменьшения общественной опасности лица, осужденного к наказанию и получившего судимость, и утраты такой опасности с течением времени привело к серьезным проблемам. Первый – отсутствие в УК предписания о прерывании срока погашения судимости за предыдущее преступление в случае совершения лицом нового преступления; второй – отсутствие возможности исчислять срок погашения судимости исходя не из назначенного вида наказания, а заменяющего.

3. Использование фикций при регламентации понятия судимости признано не отвечающим целевому назначению фикций в частности и законодательной техники в целом. В этой связи целесообразны отказ от их использования при определении понятия судимости (ч. 1 и 2 ст. 86 УК) и введение легальной дефиниции данного термина.

4. Значимую роль в применении института судимости играют положения, являющиеся по сути фикциями, но не облеченные в форму нормативного предписания. Появляются они в результате интерпретационной деятельности и в одних случаях выводятся из системного толкования положений закона, в других – имеют вид формулировки разъяснения или рекомендации из постановления Пленума Верховного Суда РФ. Подобного рода феномены обладают всей суммой признаков юридических фикций как средств законодательной техники. Как

вариант, они могут быть названы интерпретационными фикциями и включены в арсенал средств юридической техники.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.06.2022 № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости». Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.06.2022 № 14.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кругликов, Л. Л. Аксиомы, презумпции и фикции в уголовном праве: динамический аспект / Л. Л. Кругликов // *Lex Russica* (Русский закон). – 2006. – № 5. – С. 920–929.
2. Кругликов, Л. Л. О презумпциях как технико-юридическом средстве в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, Ю. Г. Зуев // *Юридическая техника*. – 2010. – № 4. – С. 265–271.
3. Цуканов, Н. Н. К вопросу о существовании неопровержимых правовых презумпций / Н. Н. Цуканов // *Сибирское юридическое обозрение*. – 2020. – Т. 17, № 1. – С. 22–29. – DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-1-22-29
4. Зацепина, О. Е. Классификация правовых презумпций / О. Е. Зацепина // *Актуальные проблемы российского права*. – 2018. – № 2 (87). – С. 80–87. – DOI: 10.17803/1994-1471.2018.87.2.080-087
5. Давыдова, М. Л. Косвенные и неопровержимые презумпции: некоторые размышления к старым дискуссиям / М. Л. Давыдова // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. – 2021. – № 11 (2). – С. 10–20.
6. Лобанова, Л. В. Обеспечение справедливости наказания при рецидиве преступлений и наличии смягчающих обстоятельств / Л. В. Лобанова, М. А. Малимонова // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 111–117. – DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2025.4.14
7. Малимонова, М. А. Судимость и ее прекращение по уголовному праву: проблемы законодательной техники и правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук / Малимонова Мария Андреевна. – Волгоград, 2022. – 354 с.

REFERENCES

1. Kruglikov L.L. Aksiomy, prezumptsii i fiksii v ugovolnom prave: dinamicheskiy aspekt [Axioms, Presumptions and Fictions in Criminal Law: A Dynamic Aspect]. *Lex Russica (Russkiy zakon)*, 2006, no. 5, pp. 920-929.
2. Kruglikov L.L., Zuev Yu.G. O prezumptsiyakh kak tekhniko-yuridicheskoy sredstve v ugovolnom prave [About Presumptions as a Technical and Legal Means in Criminal Law]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technology], 2010, no. 4, pp. 265-271.
3. Tsukanov N.N. K voprosu o sushchestvovanii neoproverzhimyykh pravovykh prezumptsiy [On the Question of the Existence of Irrefutable Legal Presumptions]. *Sibirskoye yuridicheskoye obozreniye* [Siberian Law Review], 2020, vol. 17, no. 1, pp. 22-29. DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-1-22-29

4. Zatsepina O.Ye. Klassifikatsiya pravovykh prezumptsiy [Classification of Legal Presumptions]. *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2018, no. 2 (87), pp. 80-87. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.87.2.080-087

5. Davydova M.L. Kosvennye i neoproverzhimye prezumptsii: nekotorye razmyshleniya k starym diskussiyam [Indirect and Irrefutable Presumptions: Some Musings to Old Discussions]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* [Proceedings of Southwest State University. Series: History and Law], 2021, no. 11 (2), pp. 10-20.

6. Lobanova L.V., Malimonova M.A. Obespecheniye spravedlivosti nakazaniya pri retsidive prestupleniy i nalichii smyagchayushchikh obstoyatelstv [Ensuring Sentencing Fairness in Cases of Recidivism with Mitigating Circumstances]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 4, pp. 111-117. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2025.4.14

7. Malimonova M.A. *Sudimost i yeye prekrashcheniye po ugovnomu pravu: problemy zakonodatelnoy tekhniki i pravoprimeneniya: dis. ... kand. jurid. nauk* [Criminal Record and Its Termination Under Criminal Law: Problems of Legislative Technique and Law Enforcement. Cand. jurid. sci. diss.]. Volgograd, 2022. 354 p.

Information About the Author

Maria A. Malimonova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, malimonova@volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0006-9516-2388>

Информация об авторе

Мария Андреевна Малимонова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, malimonova@volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0006-9516-2388>